К вопросу о русско-сербских литературных пересечениях

Рецензия на сборник научных статей «Классики и современность:

Гоголь, Тургенев, Горький. Сост. А. [Александра] Вранеш,
Л. [Лиляна] Маркович, А. [Алла Геннадьевна] Шешкен». Белград,
Москва, Тюмень, Воронеж: Белпак, 2018. — 315 с.

Аннотация: В рецензии рассматриваются «славянские» статьи научного сборника «Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький» (Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018). Их разбор позволяет прояснить отдельные темы сербской литературы XX в. (идейно-художественные особенности творчества крупнейшего сербского поэта минувшего столетия Йована Дучича и Нобелевского лауреата, писателя Иво Андрича), а также осветить некоторые аспекты русско-сербских культурных взаимосвязей XIX–XX вв. Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные творчеству Н. В. Гоголя и восприятию его творческого наследия в славянском мире (статьи В. А. Воропаева, Е. В. Сартакова). Вместе с тем критический разбор небесспорной по своим выводам статьи С. Н. Мещерякова позволяет поставить вопрос о гоголевской традиции в сербской литературе. Немалый интерес представляют собой работы сербских авторов о творчестве А. М. Горького (статьи Б. Чурича, А. Вранеш и Л. Маркович, С. Т. Брашневич), поскольку позволяют поставить ряд важных вопросов о русско-сербских культурных и общественных взаимосвязях рубежа XIX — начала XX в.

Ключевые слова: Русско-сербские культурные и литературные взаимосвязи, рецензия русской классики в сербской литературе, двуединство сербской традиции.

Информация об авторе: Осипова Елена Аркадьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, 121069, г. Москва, Россия

E-mail: osipovv@rambler.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 23.05.2019

Дата публикации статьи: 27.07.2019

Для цитирования: Осипова Е. А. К вопросу о русско-сербских литературных пересечениях // Два века русской классики. 2019. №1. С. 148–157.
DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-1-148-157

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019. Elena A. Osipova
Moscow, Russia

To a question of the Russian-Serbian literary crossings

*Review of the collection of scientific articles «Classics and modernity:
Gogol, Turgenyev, Gorky. Comp. A. [Alexander] Vraneš, L. [Lilly] Markovic,
A. [A. G.] Seskin». Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh, 2018. — 315 p.*

Abstract: The review examines the “Slavic” articles of the scientific collection “Classics and modernity: Gogol, Turgenyev, Gorky” (Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh, 2018). Their analysis makes it possible to clarify certain topics of Serbian literature of the XX century, particularly, the ideological and artistic features of the work of the largest Serbian poet of the last century, Jovan Ducic and the Nobel laureate, writer Ivo Andric. As well it allows to highlight some aspects of the Russian-Serbian cultural relations of the XIX–XX centuries. Special attention should be paid to the work devoted to N. V. Gogol and the perception of his creative heritage in the Slavic world (articles by V. A. Voropayev, E. V. Sartakov). However, a critical analysis of the article by S. N. Meshcheryakov allows us to raise the question of Gogol’s tradition in Serbian literature. The works of Serbian authors about the work of A. M. Gorky are of considerable interest (article Curica B., Vraneš and L. A. Markovich, S. T., Bruskewitz), because they give possibility to put a number of important questions on Russian-Serbian cultural and public relations of XIX — beginning of XX century.

Keywords: Russian-Serbian cultural and literary relations, reception of Russian classics in Serbian literature, the duality of the Serbian tradition.

Information about the author: Elena A. Osipova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25a, 121069, Moscow, Russia

E-mail: osipovv@rambler.ru

Received: May 23, 2019

Published: July 27, 2019

For citation: Osipova E. A. To a question of the Russian-Serbian literary crossings. Two centuries of the Russian classics, 2019, vol. 1, no 1, pp. 148–157. (In Russ.) DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-1-148-157

Издание названного сборника подготовлено на филологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова трудами российских и сербских исследователей; он посвящён исследованию русской литературы, а также различным аспектам русско-сербского культурного диалога двух последних столетий. Книга вышла в преддверии 210-летия со дня рождения Н. В. Гоголя, в год 200-летнего юбилея И. С. Тургенева и 150-летия А. М. Горького, что во многом и определило её содержание. Этот объёмный труд — плод серьёзной исследовательской работы отечественных и зарубежных коллег. Читатели, несомненно, найдут в нём немало ценного для характеристики и оценки творчества исследуемых писателей, что позволяет достойно оценить его в целом.

Особенное внимание в сборнике привлекают исследования, посвященные славянской проблематике. Открывает его «программная» статья крупнейшего отечественного гоголеведа В. А. Воропаева «Гоголь и славянский мир. Гражданин земли Русской», в которой личность великого писателя, ревностного христианина и горячего патриота своего Отечества и всего славянства, раскрывается в полном соответствии с духом сербской традиции с присущим ей принципом неразрывного двуединства веры и крови. Наиболее красноречивым свидетельством в пользу данного утверждения являются приводимые в работе слова самого Гоголя из его письма к графу А. П. Толстому: «Не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу не спастись вам» [Воропаев: 26]. Несомненно, что подобная настроенность писателя явилась одной из главных направляющих широкой популярности его творчества (в том числе и составленной им «Молитвы ко Пресвятой Богородице») в славянском мире. Неслучайно Гоголя называли в известном смысле даже предтечей славянофилов. Один из ведущих специалистов по изучению наследия великого пи-

сателя И. А. Виноградов, неоднократно отмечал, что формирование такого направления отечественной духовно-философской мысли, как славянофильство, было во многом предвосхищено и стимулировано произведениями Гоголя [Виноградов: 145]. По мнению исследователя, особенную роль здесь сыграла его знаменитая повесть «Тарас Бульба» (1835), «восторженно встреченная не только Шевыревым и Погодиным, но и молодым Белинским; впоследствии она прямо способствовала становлению национального самосознания славянства» [Виноградов: 145].

В статье Е. В. Сартакова «Первые сведения о Гоголе в сербской печати (1838–1849)», в сущности поддерживается это мнение, в частности, подчеркивается, что автор «Мертвых душ» и «Тараса Бульбы» в среде зарубежных славян был вторым по популярности русским писателем после Пушкина и других европейских классиков [Сартаков: 161]. Работа эта особенно интересна тем, что в ней вниманию читателей представлен ранее неизвестный или малоизвестный материал об особенностях восприятия творчества Гоголя, главным образом, в сербской и хорватской периодической печати указанного периода, данный в широком историко-культурном контексте. Как показал автор статьи, источником для публикуемых сведений в югославянской печати и критике стали переводные немецкие, а затем и русские материалы, послужившие впоследствии появлению и собственно сербских публикаций. Попутно обратим внимание на один любопытный факт, приводимый Е. В. Сартаковым: первым прижизненным переводом Гоголя стал чешский перевод повести «Тарас Бульба», опубликованный в 1839 г. в журнале «Kwety» («Цветы») [Сартаков: 162]. Это ещё раз подтверждает правоту исследователей, отметивших, что стремление к всеславянскому единству, названному впоследствии «панславизмом», первоначально зародилось в среде зарубежных славян, и прежде всего в западнославянских землях Австрийской империи.

Нельзя, однако, не отметить среди материалов сборника и неосновательную идейную неоднородность в оценке гоголевского наследия. Это касается прежде всего статьи С. Н. Мещерякова «Современность классики: о художественном мире Гоголя и Павича». Её автор ставил целью выявить некие общие типические черты в творчестве великого русского писателя и балканского литературоведа Милорада Павича, который не столько творил, повинувшись вдохновению, сколько констру-

ировал свои тексты, заимствуя определенные жанрово-стилистические черты литературных произведений, в основном эпохи барокко, составлявшей область его литературоведческих изысканий. Указание на это есть и в самой названной статье. Как признавался сам Павич, «особо» он был обязан «сербским, русским, греческим и украинским церковным проповедникам эпохи барокко»: «У них я научился строить предложения, предназначенные для восприятия на слух, а не для чтения» [Мещеряков: 136].

Таким образом, в работе прослеживается явно постмодернистское прочтение Гоголя — в духе самого Павича, — с присущей ему болезненной эстетикой и надломленностью (что не удивительно, если вспомнить, что он, будучи индифферентным в вопросах веры, демонстративно порвал со своими сербскими корнями, «перейдя в католичество»). Поэтому мысль о том, что Павич является последователем гоголевской традиции в литературе, является в значительной мере неадекватной (гораздо более правомерно говорить о его игровой имитации данной традиции).

Подлинно гоголевское влияние на сербских авторов сказалось, в первую очередь, на творчестве таких самобытных писателей XIX века, как Стеван Сремац и Милован Глишич (тем более что последний ещё и успешно переводил произведения Гоголя на сербский язык). Поэтому весьма сомнительным представляется и приводимое в статье утверждение об «огромном успехе М. Павича в России» [Мещеряков: 136] (равно как и иногда встречающаяся мысль о его якобы небывалой популярности у себя на родине). Скорее, можно говорить об искусственно создаваемом авторитете упомянутого автора в рамках внелитературного медийно-политического проекта, о чем уже приходилось писать современным исследователям: «Вопреки расхожему мнению, Павич не является ни самым читаемым автором в собственной стране, ни обладателем самых больших тиражей (и это несмотря на то, что на него еще несколько десятилетий назад сделали ставку международные финансовые круги)» [Числов: 538].

Автор романа «Хазарский словарь», Павич — один из представителей постмодернистской среды, призванный «вывернуть наизнанку сербское сознание и заразить мужественный и свободолюбивый народ бациллами пораженчества и бессилия» [Числов: 538]. Не иначе как недоразумением можно назвать неумеренные похвалы в адрес это-

го автора, прозвучавшие со страниц газеты «Завтра» из уст критика Владимира Бондаренко. С. Н. Мещерякову, размышляющему «о художественном мире Гоголя и Павича», следовало отразить неоднозначный, небесспорный характер восприятия произведений М. Павича у сербского и русского читателя.

Примером основательного, объективного разбора является в рецензируемом сборнике статья Милы Стойнич «Йован Дучич: стихотворения в прозе в рамках жанра (Бодлер, Тургенев, Бунин, Дучич)». В ней подробно рассмотрены особенности жанра каждого из указанных авторов, равно как и последующая трансформация их наследия в произведениях И. А. Бунина и Йована Дучича — крупнейшего сербского поэта XX века. Известно, что возникновение такого литературного жанра, как «стихотворение в прозе», связано с именем французского поэта-символиста Шарля Бодлера, в то время как в русской литературе он успешно развивался И. С. Тургеневым. При этом исследовательница подчеркивает, что если их произведения можно считать определёнными вершинами, как бы двумя полюсами в становлении и развитии «стихотворения в прозе», то творения Дучича не уступают художественным достоинствам упомянутых авторов. Продолжая данную мысль, можно отметить и то, что Дучич, являясь личностью весьма цельной, будучи крепче связан с традицией, родовыми корнями и обладая мощным поэтическим дарованием, в известной мере даже превосходит их.

С точки зрения традиционалистов, Бодлер, обладавший огромным талантом, в значительной мере злоупотреблял им (особенно, если говорить о духовной стороне его творчества). В то же время Тургенев, не являясь такой органичной фигурой, как Дучич, всё же был носителем русского православного мировосприятия, составлявшего неотъемлемую часть его славянской души («на каждом его сочинении лежит печать всегда узнаваемой русскости», как справедливо замечает исследовательница И. А. Беляева) [Беляева: 224]. Интересно в связи с этим, что именно в стихотворениях и публицистике Дучича получил яркое выражение упомянутый нами принцип двуединства веры и крови, героизма и мученичества [Дучич: 6].

М. Стойнич справедливо отмечает наличие в произведениях Дучича «необычного поэтического мира, который обладает таинственностью и переходит из границ реальности в фантастику, чтобы реальность показалась благодаря этому ещё реальнее» [Стойнич: 275].

Исследовательница подчёркивает удивительную музыкальность его прозы, так что, по ее мнению, «в музыкальном отношении Дучич опережал свою эпоху» [Стойнич: 282]. Несомненно, что одна из причин тому — «подпитка» его творчества мощной эпической традицией, благодаря чему сербские народные песни ещё в XIX веке хорошо знали и высоко ценили не только в славянском мире, но и в западной Европе [Осипова: 39]¹.

Статья сербской исследовательницы изобилует многочисленными примерами из разных произведений поэта в их соотнесенности с символикой тех или иных образов, художественными обобщениями и т.д. Вместе с тем, стоило бы, возможно, подробнее сосредоточиться на меньшем количестве текстов, но при этом разобрать их более глубоко и основательно, во избежание ощущения некой перенасыщенности излагаемого материала.

Несколько статей сборника посвящены Максиму Горькому и его широкой прижизненной популярности в Сербии, а затем и в Югославии. Очевидно, что на восприятие Горького сербским читателем повлияла не только общемировая известность и несомненное художественное дарование писателя, но и тот факт, что в глазах сербов он был представителем братской славянской России. (Хотя сам Горький, как известно, призывал порвать «со старым миром»). Кропотливо исследуется судьба драматических произведений Горького на сцене Белградского театра в разные годы (работа Бобана Чурича «Максим Горький на сцене Белградского национального театра между двумя мировыми войнами») и их успех у зрителей, стимулированный гастролями русского Художественного театра, — знаменитого актерского коллектива, повлиявшего на формирование югославской театральной школы. Возможно, этим объясняется и то, что, как показано в статье А. Вранеш и Л. Маркович «Максим Горький в сербской периодике» и в работе С. Т. Брашнёвич «Харизматичный и в газетах Максим Горький в сербских периодических изданиях (с 1900 по 1943)», идеи писателя в трактовке ряда литературных критиков сербской печати отождествлялись с борьбой за социальную справедливость и абстрактно понимаемую свободу. Напомним, что все это происходило на фоне деятельно-

¹ Подробнее см.: Осипова Е.А. Русская литература 1800–1860-х гг. и сербская эпическая традиция. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2016. С. 39.

сти сербских социалистов, последователей импульсивного Светозара Марковича (1846–1875), некритично воспринявшего благие, как ему казалось, теории, во многом лишь потому, что заимствованы они им были из России.

В этом отношении судьба и творческий путь Горького до некоторой степени перекликаются с жизнью и творчеством крупнейшего югославского писателя XX в., Нобелевского лауреата Иво Андрича. Блестящий стилист, Андрич обладал при этом достаточно мрачным мироощущением, что в рамках сербской традиции может быть рассмотрено скорее как периферийное явление («темный вилайет» и т.п.). Показательно, что сам Андрич в ранние годы считал Горького своим идеалом и даже подражал его творческой манере; на это он указывал в своем эссе «Моя первая встреча с произведениями Максима Горького» [Брашнёвич: 307].

Рецензируемый сборник собрал под своей обложкой обстоятельные научные статьи с широким охватом разноплановых тем, побуждающих к дальнейшему научному поиску, а иногда — к дискуссии из-за спорности некоторых утверждений. Привлечение славянского контекста делает его особенно интересным и актуальным для читателей и ученых-славистов.

Список литературы

1. Беляева И. А. Роман И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»: «Мир прекрасных чувств национального бытия» // Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький. Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018. — С. 223–257.
2. Брашнёвич С. Т. Харизматичный и в газетах Максим Горький в сербских периодических изданиях (с 1900 по 1943) // Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький. Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018.
3. Виноградов И. А. «История государства Российского» в творческом наследии Гоголя // А. П. Сумароков и Н. М. Карамзин в литературном процессе России XVIII — первой трети XIX в. М., ИМЛИ РАН, 2016. — С. 141–183.
4. Воропаев В. А. Гоголь и славянский мир. Гражданин земли Русской // Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький. Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018. — С.7–38.
5. Дучич Йован. Ave Serbia // Сербия в сердце моем... Юбилейный выпуск к пятилетней годовщине конкурса сербской поэзии и песни. М.: Паломник, 2015. — 32 с.
6. Мецзяков С. Н. Современность классики: о художественном мире Гоголя и

Павича // Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький. Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018. — С. 121–142.

7. Осипова Е. А. Русская литература 1800–1860-х гг. и сербская эпическая традиция. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: ИМЛИ РАН, 2016. — 258 с.

8. Сартаков Е. В. Первые сведения о Гоголе в сербской печати (1838–1849) // Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький. Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018. — С. 161–184.

9. Стойнич Мила. Йован Дучич: стихотворения в прозе в рамках жанра (Бодлер, Тургенев, Бунин, Дучич) // Классики и современность: Гоголь, Тургенев, Горький. Белград, Москва, Тюмень, Воронеж, 2018.

10. Числов И. М. Послесловие к роману Л. Х. Джурович «Игра Ангелов». М., Паломник, 2010. — 543 с.

References

1. Beliaeva I. A. Roman I. S. Turgenyeva «Dvoryanskoe gnezdo», «Mir prekrasnykh chuvstv natsional'nogo bytiia» [Belyaeva I. A. I. S. Turgenyeva's novel «Dvoryanskoe Gnezdo»: «World of wonderful senses of national life»]. *Klassiki i sovremennost': Gogol', Turgenyev, Gor'kii. Belgrad, Moskva, Tiumen', Voronezh*, 2018. pp. 223–257. [Classics and modernity: Gogol, Turgenyev, Gorky. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh, 2018]. (In Russ.)

2. Brashnevich S. T. Kharizmatichnyi i v gazetakh Maksim Gor'kii v serbskikh periodicheskikh izdaniyakh (s 1900 po 1943) [Beresnevich, S. T. Charismatic in newspapers Maxim Gorky in Serbian periodicals (from 1900 to 1943)]. *Klassiki i sovremennost': Gogol', Turgenyev, Gor'kii. Belgrad, Moskva, Tiumen', Voronezh*, 2018. [Classics and modernity: Gogol, Turgenyev, Gorky. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh, 2018]. (In Russ.)

3. Vinogradov I. A. «Istoriia gosudarstva Rossiiskogo v tvorchestvom nasledii Gogolia. A. P. Sumarokov i N. M. Karamzin v literaturnom protsesse Rossii XVIII — pervoi treti XIX v. [Vinogradov I. A. “History of the Russian state” in Gogol's creative heritage]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2016. pp. 141–183. (In Russ.)

4. Voropaev V. A. Gogol' i slavianskii mir. Grazhdanin zemli Russkoi [Voropaev V. A. Gogol and the Slavic world. Citizen of the Russian land]. *Klassiki i sovremennost', Gogol', Turgenyev, Gor'kii. Belgrad, Moskva, Tiumen', Voronezh*, 2018. [Classics and modernity: Gogol, Turgenyev, Gorky]. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh, 2018. pp. 7–38. (In Russ.)

5. Duchich Iovan. Ave Serbia. Serbiia v serdtse moem... Iubileinyi vypusk k piatiletnei godovshchine konkursa serbskoi poezii i pesni [Ducic Jovan. Ave Serbia. Serbia in my heart... the Anniversary edition of the five-year anniversary of the Serbian poetry and song contest] Moscow: Palomnik Publ., 2015. 32 p. (In Russ.)

6. Meshcheryakov S. N. Sovremennost' klassiki: o khudozhestvennom mire Gogolia i Pavicha [Meshcheryakov S. N. Modernity of classics: about the artistic world of Gogol and Pavich]. *Klassiki i sovremennost', Gogol', Turgenyev, Gor'kii. Belgrad, Moskva, Tiumen'*,

Voronezh [Classics and modernity: Gogol, Turgenev, Gorky. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh]. 2018. pp. 121 - 142 (In Russ.)

7. Osipova E. A. Russkaia literatura 1800–1860-kh gg. i serbskaia epicheskaia traditsiia. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk. [Osipova E. A. Russian literature of the 1800s-1860s and Serbian epic tradition. Thesis for the degree of candidate of philological Sciences]. Moscow, 2016. 258 p. (In Russ.)

8. Sartakov E. V. Pervye svedeniia o Gogole v serbskoi pechati (1838–1849) [Sartakov E. V. First information about Gogol in the Serbian press (1838-1849)]. *Klassiki i sovremennost', Gogol', Turgenev, Gor'kii. Belgrad, Moskva, Tiumen', Voronezh* [Classics and modernity: Gogol, Turgenev, Gorky. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh]. 2018. pp. 161–184. (In Russ.)

9. Stoinich Mila. Iovan Duchich: stikhotvoreniiia v proze v ramkakh zhanra (Bodler, Turgenev, Bunin, Duchich) [Stojnic Mila. Jovan Ducic: poems in prose within the genre (Baudelaire, Turgenev, Bunin, Ducic)]. *Klassiki i sovremennost', Gogol', Turgenev, Gor'kii. Belgrad, Moskva, Tiumen', Voronezh*, 2018. [Classics and modernity: Gogol, Turgenev, Gorky. Belgrade, Moscow, Tyumen, Voronezh]. 2018 (In Russ.)

10. Chislov I. M. Posleslovie k romanu L.Kh. Dzhurovich "Igra Angelov" [Chislov I. M. Afterword to the novel "the Game of Angels" by L. H. Dzhurovich]. Moscow. Pilgrim Publ. 2010. 543 p. (In Russ.)